

М.Ю. ЛЕРМОНТОВ И АМЕРИКАНСКИЙ РОМАНТИЗМ: К ВОПРОСУ ВОСПРИЯТИЯ ТВОРЧЕСТВА Ф. КУПЕРА

Габриэлла ТОПОР, др., конф.

Summary

This article concerns the problem Mikhail Lermontov and the American literature which is little studied in contemporary literary science. From comparative-typological perspective are examined the novel The Red Rover by James Fenimore Cooper and the literary heritage of the Russian poet. In this article is revealed the creative influence of this sea novel of the American writer on the short poem The Sail and the poem Ismail-Bei and is determined what is common and what is different in the Lermontov's development of separate themes and images.

М.Ю.Лермонтов и творчество И.-В.Гете, Г.Гейне, Т.Мура, В.Скотта ... В этот ряд вписывается и имя Фенимора Купера. В связи с этим неизбежно **встает** вопрос, в какой мере знакомство с романами американского романтика повлияло на творческое развитие великого русского поэта, каким образом оно его обогатило? До сего времени эта проблема мало привлекала внимание лермонтоведов, но это одна из тех проблем, с разрешением которой можно в чем-то по-новому осмыслить некоторые из недостаточно проясненных моментов его творческой биографии и увидеть поэта с еще неизвестной читателю стороны. Главная трудность для каждого, кто обратится к данной теме, как отметил В.И. Глухов, почти полное отсутствие документальных источников [1, стр. 17]. Поэтому приходится полагаться на сравнительный анализ художественных текстов того и другого автора.

Какой же из романов знаменитого американца могли оставить неизгладимый след в душе юного поэта? Конечно же, речь идет, прежде всего, о романе «Красный Корсар» (1827), переведенный и изданный на русском языке в 1832 году под названием «Красный морской разбойник». Из всех романов Ф.Купера – это, если так можно выразиться, «самый что ни на есть «лермонтовский» роман» [1, стр. 17], поскольку в центр его поставлен импонирующий молодому романтику байронический герой.

Следует отметить, что следы знакомства с куперовским морским романом, оставившим в поэте глубокое впечатление, просматриваются в его стихотворении «Парус» и в поэме «Измаил-Бей».

Так, в лермонтовском «Парусе» зазвучат поэтические мотивы, непосредственно восходящие к роману «Красный Корсар». И в первую очередь мотив, в основе которого лежит противопоставление безмятежного состояния природы («Под ним струя светлей лазури, // Над ним луч солнца золотой») и захватывающей отважного смельчака жажды бури и борьбы («А он, мятежный, просит бури»). Во второй половине романа сталкиваемся с антитезой такого рода неоднократно. К примеру, рассказ о сражении между кораблем Красного Корсара и английским военным судном тоже предваряется зарисовкой прекрасного солнечного дня: «До сих пор день был безоблачен, и никогда еще лазурный свод, осенявший бескрайние равнины океана, не сиял такой яркой синевой, как небеса над головами наших храбрых моряков. Но вдруг природа словно возмутилась их кровавыми замыслами: зловещие черные тучи затянули горизонт» [2, стр. 230]. Жестокое морское сражение закончилось так же быстро, как и внезапный шквал, пронесшийся над фрегатом, но «покой после бури – улыбающиеся небеса и яркое солнце Карибского моря – являл собой разительный контраст с ужасающей картиной только что закончившейся битвы» [2, стр. 358].

С отмеченным мотивом корреспондирует другой, тесно с ним связанный и акцентирующий несовместимость спокойной мирной жизни на земле и полного опасностей существования человека на море. Гувернантка Уиллис и ее юная воспитанница Джертред, волей судеб попавшие на корабль Красного Корсара, недоумевают, убеждаясь снова и снова в неестественной, как им казалось, привязанности моряков к своей профессии. Уиллис говорит Уайльдеру: «Неужели радостная, благословенная американская земля настолько потеряла свою прелесть в ваших глазах, что вы

приближаетесь к ней с таким унылым видом? Увлеченность людей вашей профессии коварной морской стихией всегда была для меня загадкой. <...> Они любят море больше, чем покой и тишину родного дома». А Джертред, не продолжая этого разговора, «потупила взор, словно удивляясь, как может человек предпочесть опасности, <...> тихим радостям домашнего очага» [2, стр. 229-230]. Вот и признание самого Корсара: «Наша жизнь полна бурь, за это я и люблю ее: для меня и мятеж имеет свою прелесть» [2, стр. 255]. Впервые у М.Ю.Лермонтова этот мотив прозвучит в его поэме «Моряк» («Я, как цепей, земли боялся»), но он в подтексте содержится и в «Парусе».

Сделанные наблюдения дают основание заключить, что лермонтовский «Парус» в значительной степени является словно бы квинтэссенцией тех поэтических мотивов, которые нашли впечатляющее и грандиозное развитие во втором маринистском романе Ф.Купера. Хотя это стихотворение небольшого объема, но изобразительно-выразительная мощь его такова, что оно в данном отношении оказывается в чем-то адекватным куперовскому роману: в нем внутренняя настроенность мятежного свободолюбца и влекущий его к себе бурлящий морской простор воссоздаются во многом с не уступающей этому роману художественным изяществом, простотой и силой. М.Ю.Лермонтов создал настолько совершенное стихотворение, что ни у кого не **может** возникнуть и мысли о его подражательности.

Общий эмоциональный настрой и некоторые из сюжетных ходов и ситуаций, задействованных в «Красном Корсаре», по всей видимости, в той или иной мере повлияли на М.Ю.Лермонтова и в процессе создания им поэмы «Измаил-Бей».

Заглавный герой романа – один из зачинателей освободительной борьбы американцев против владычества Великобритании, а у М.Ю.Лермонтова – один из организаторов борьбы кавказских горцев против проводившей захватническую политику царской России. Арена борьбы у куперовского героя – океан, у лермонтовского – горы Кавказа.

Опоэтизированные обоими писателями центральные персонажи – «идейные разбойники» с чертами демонической натуры, но возглавляют они шайки отчаянных, готовых на все головорезов, однако же покорных их воле. Как тот, так и другой не созданы для мирной жизни и личного счастья.

Для вольнолюбивых героев М.Ю.Лермонтова любовь – превыше, всего, как и свобода. Даже потеряв возлюбленную, остаются верными себе и не утрачивают мятежного духа. Такими очерчены герой поэмы «Исповедь» (1830), Вадим из «Последнего, сына вольности» (1831), центральные лица лермонтовских драм «Испанцы» (1830), «Люди и страсти» (1830), «Странный человек» (1831) – Фернандо, Юрий Волин, Владимир Арбенин.

Измаил-Бей – первый у поэта герой, который, будучи захваченным духом борьбы, не ищет любви и счастья. Его ожесточенной душе отрадны «одна война, одни тревоги боевые». Измаил – натура, в общем, такого же склада, как и Красный Корсар, образ которого, конечно же, не мог не очаровать молодого романтика. Под впечатлением этого образа Измаил, надо думать, и был обрисован, что подтверждается и конкретными наблюдениями сравнительного характера. В романе «Красный Корсар» и в поэме «Измаил-Бей» встречаются сходные положения и эпизоды, которые появляются в двух последних в результате заимствования.

При Красном Корсаре на его корабле также на его корабле находится в качестве не то пажа, не то юнги молодой человек Родерик: и здесь перед нами, как и в поэме Дж.-Г.Байрона «Лара», в мужской одежде беззаветно любившая отважного моряка девушка. В поэме М.Ю.Лермонтова влюбленная Зара в одежде юного воина тоже присоединяется к отряду Измаила и, будучи неузнанной, сопровождает его повсюду.

Еще один пример. Однажды в каюту, в какой располагались Уиллис и Джертред, входит командир судна и, находясь в хорошем расположении духа, вступает с ними в разговор. Когда речь зашла о музыке, он попросил Родерика спеть что-нибудь. Тот поет песню о прекрасной стране за

западным морем, где «правит тишина» и где в предзакатный час «девушек веселый рой ведет свой хоровод». Неудовлетворенный услышанным, Корсар сам запевает песню, прославляющую боевую жизнь пиратов.

В лермонтовской поэме перед боем Селим (под этим именем скрывалась Зара) поет песню о том, что верный любви воин может в сражении смелее вверяться року: кто любит, будет награжден при любом исходе боя, а любви изменивший, «Врага не сразивши, // Погибнет без славы». Прослушав песню, Измаил возмущен:

Прочь эту песню! – как безумный
Воскликнул князь, – зачем упрек?..
Тебя ль послушает пророк?..

Там облит кровью, в битве шумной

Твои слова я заглушу,

И разорву ее оковы...

И память в сердце удушю!.. [3, III, стр. 210].

Итак, между образами Красного Корсара и Измаил-Бея возникает многоговорящая красноречивая параллель, так же как между рядовыми сподвижниками корсара и героем лермонтовской поэмы «Моряк».

И в «Герое нашего времени» есть немало мест, которые явственно обнаруживают его знакомство с романом «Красный Корсар». В частности, не принимая перспективы мирной семейной жизни, Печорин, только что отвергнувший любовь Мери, размышляет в духе главных героев этого романа: «<...> отчего я не хотел ступить на этот путь, открытый мне судьбою, где меня ожидали тихие радости и спокойствие душевное... Нет! я бы не ужился с этой долею! Я как матрос, рожденный и выросший на палубе разбойничьего брига; его душа сжилась с бурями и битвами, и, выброшенный на берег, он скучает и томится, как ни мани его тенистая роща, как ни свети ему мирное солнце» [3, VI, стр. 338].

Этот русский сухопутный офицер, не умеющий даже плавать, вдруг выказывает здесь образ мыслей, довольно близкий к строю дум и чувств, характерный для таких персонажей Ф.Купера, как Уайльдер и Красный Корсар. Они-то и в самом деле родились и выросли на боевых кораблях, отчего души их с детства действительно сжились с бурями и битвами. Иного же образа существования они для себя не представляют. В.А.Мануйлов, комментируя приведенный выше лирический пассаж, замечает, что М.Ю.Лермонтов с детских лет имел достаточное представление о пиратских кораблях и жизни самих пиратов по романтическому разбойничьему роману [4, стр. 253]. К этому следует добавить: первым писателем-маринистом, истинным певцом моря и отважных моряков, включая и «благородных» пиратов, был в мировой художественной литературе не кто иной, как Фенимор Купер, автор романа «Красный Корсар».

Литература

1. Глухов, В.И., Лермонтов, М.Ю. и Купер, Ф., // Русская словесность, 2001, №7, стр. 17 – 23.
2. Купер, Ф., Красный Корсар, М., 1990. В дальнейшем ссылки даются по этому изданию с указанием страниц в тексте статьи.
3. Лермонтов, М. Ю., Сочинения, В 6 т. М.- Л., 1954, т. VI. В дальнейшем ссылки даются по этому изданию с указанием тома и страниц в тексте статьи.
4. Мануйлов, В.А., Роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Комментарий, Л., 1975.